

ДАОССКАЯ ТАНАТОЛОГИЯ И ИММОРТАЛИЗМ. ПАМЯТИ Е.А.ТОРЧИНОВА

Аннотация

Вклад профессора Евгения Алексеевича Торчинова (1956–2003) в развитие отечественной даологии следует считать выдающимся. Ему удалось не только заложить критикоустойчивый научный фундамент, но также определить основную проблематику и перспективы дальнейших исследований в этом направлении. Трудно найти исторический аналог ранним даосам, объявившим смерть явлением противоестественным и избравшим своей целью достижение личного бессмертия в физическом теле. Однако глубокий анализ Шанцинского книжного собрания показывает, что уже в III–VI вв. конечной целью даосской практики становится обретение ранга небесного чиновника-сяня и вознесение в мир бессмертных. Это свидетельствует о возникшем различии авторами Шанцинского канона процесса трупобразования и смерти для материального мира.

Обнаруживаются параллели между радикальным раннедаосским иммортализмом и теоретическими посылами современного трансгуманистического движения. Ключевое значение для разработки типологии попыток преодоления смерти имеет анализ вариантов решения психофизической проблемы.

Ключевые слова: даосизм, танатология, иммортализм, трансгуманизм, психофизическая проблема.

Вклад проф. Е.А.Торчинова (1956–2003) в развитие отечественной даологии следует считать выдающимся. В 1994г. им была защищена докторская диссертация на тему «Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания». Изданная в 1993г. одноименная монография задавала высокий стандарт для подобных работ и не утратила своей актуальности вплоть до настоящего времени. Параллельно профессиональному росту как синолог Евгений Алексеевич постоянно и глубоко вникал и в философскую проблематику, успешно сочетая собственную религиозную практику с неподвзятой ее

рефлексией. Возглавив в 1998г. кафедру философии религии и религиоведения философского факультета СПбГУ он организовал уникальный семинар по сравнительному религиоведению с подробным рассмотрением психологических аспектов религиозной практики.

В рамках даосской доктрины можно выделить аспекты, относящиеся к даосской танатологии (учению о закономерностях умирания), танатогенезу (механизмам смерти) и иммортализму (доктрине абсолютной ценности жизни).

Прежде всего, следует дать определение даосизму. Среди множества предложенных различными авторами определений я

остановлюсь на следующем: даосизм – это нативная религия ханьского этноса¹.

Отметим, что трудно подобрать исторический аналог бескомпромиссному подходу ранних даосов, объявивших смерть явлением противоестественным и избравшим своей целью достижение личного бессмертия в физическом теле. Это можно определить как ранний даосский иммортализм. Бессмертие души даосам и не обсуждалось ввиду отсутствия в современной им культуре оппозиции души и тела. Это в известном смысле роднит даосов с древнегреческими философами Милетской школы (VI в. до н.э.). Так используемый философами-досократиками «*фюзис*», являлся не термином в полном смысле слова, но понятием, значение которого существенно различалось в зависимости от контекста. В современных языках отсутствует слово, перекрывающее семантику «*фюзиса*». «*Фюзис*» подразумевал тотальность всего реального в его онтологической структуре, включавшей душу («*психе*») в качестве тонкой части континуума протяженностей в отличие от грубой телесной. «*Фюзис*» един, вечен и неизменен, а все, что из него возникает – изменчиво и не является простым.

Воззрения даосов во многом базируются на следующих характерных для китайского этноса представлениях о жизни и смерти²:

1. Жизнь и смерть – две фазы универсального процесса перемен.
2. Смерть – фикция.
3. Смерть как событие определяется кармой.
4. Жизнь – благо, смерть – зло.
5. Смерть можно преодолеть.

Даосские представления о танатогенезе чрезвычайно оригинальны. По их мнению,

еще до рождения в теле человека поселяются активные смертоносные начала. Это так называемые «*черви*» (*чун*, 蟲) и «*трупы*» (*ши*, 尸). Их количество по разным источникам различно: 3, 9, ...100. Они локализируются в так называемых «киноварных полях», отдельных частях тела или органах. В силу насильственного характера включения их в «состав» человека эти сущности стремятся к освобождению. Так как свободу они обретают в момент смерти человека, то они оказываются заинтересованными в ее скорейшем наступлении³.

Имея в виду поставленную цель – бессмертие в физическом теле, перед даосом возникало 2 следующие проблемы:

1. Избавление от «*трупов*»/«*червей*».
2. Укрепление духа (*шень*, 神)

Эти задачи предлагалось решать следующими методами: соблюдением элиминационной (беззлаковая) диеты, совершением благих дел (>1200), оккультно-магическими практиками, методами алхимии (лабораторной и внутренней), психофизиологическими упражнениями (двигательной и дыхательной гимнастикой, сексуальными практиками, динамической и статической медитацией).

Последующая эволюция этих представлений, обнаруженная при глубоком научном анализе Шанцинского книжного собрания, показывает, что конечной целью даосской практики в III-VI вв. становится обретение ранга небесного чиновника-сяня и вознесение в мир бессмертных,

¹ Торчинов Е. А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. СПб., Андреев и сыновья, 1993; его же. Даосский «проект» глазами синолога начала третьего тысячелетия // Путь Востока. Межкультурная коммуникация. Материалы VI Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия “Symposium”, выпуск 30. СПб., Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С.148-158.

² Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб., “Азбука-Классика”, “Петербургское Востоковедение”, 2005.

³ Стулова Э.С. Даосская практика достижения бессмертия. Из истории традиционной китайской идеологии. Материалы и исследования. М., 1984; Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. СПб., Андреев и сыновья, 1993; Его же. Даосский «проект» глазами синолога начала третьего тысячелетия // Путь Востока. Межкультурная коммуникация. Материалы VI Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия “Symposium”, выпуск 30. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С.148-158; Филонов С.В. Введение в даологию. Благовещенск: Изд-во АМГУ, 2007; Его же. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III–VI вв. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2011. 654, [2] с.

минуя физическое умирание. Основными методами достижения этих новых целей стали следующие: ритуальная практика, рецитация священных текстов, визуализации (астральные путешествия), причем, последнее рассматривалось как наиболее действенное средство⁴. Непосредственно сам процесс трансформации в даосских сказаниях сравнивается с процессом линьки цикады. Множество сообщений о такого рода событиях можно обнаружить в сборнике «Тайпин гуанцзи» (X в.). По завершении этого процесса для даоса наступала вечность, являющаяся по емкому выражению Г.С.Померанца (1918–2013) точкой, вокруг которой вращаются времена.

Таким образом, можно говорить о наметившемся у даосов различии *трупобразования* (по терминологии С.В. Чебанова) и смерти. Обратим внимание на сходство радикального ранне-даосского иммортализма с теоретическими посылами современного трансгуманистического движения, а также – и на ключевое значение анализа вариантов решения психофизической проблемы для типологии попыток преодоления смерти. Трансгуманизм (англ. *transhumanism*) представляет собой квазинаучное движение верящих в перспективы усовершенствования человека на базе научно-технического прогресса и позиционирующее себя как рациональное мировоззрение (www.transhumanism-russia.ru, www.humanityplus.org).

Вопрос о принципиальной возможности бессмертия напрямую связан с решением психофизической проблемы. В современной философии она формулируется как вопрос о соотношении ментальных состояний (мыслей, желаний, чувств и т.п.) и физических состояний мозга. При этом проблема доступности субъективного мира человека постороннему исследователю в настоящее время остается открытой, не имеет даже и теоретического решения. Заслуживает внимание мнение, что вопрос о природе сознания лежит за

пределами когнитивных способностей *Homo sapiens* как биологического вида, имеющего определенные ограничения⁵. Еще более радикально к психофизической проблеме подходил Людвиг Витгенштейн, считавший ее всего лишь лингвистической головоломкой⁶. В противовес этим точкам зрения современный американский философ Ричард Рорти заявлял, что философия сознания является в наше время единственной действительно полезной философской дисциплиной⁷.

В XX в. в философии сознания выделяют три основных направления: функционализм, физикализм и антифункционализм. **Функционалисты** полагают сознание функцией мозга, подобно тому, как функция показывать время соотносится с конкретным физическим устройством часов. Они отрицают связь между сознанием и мозгом как необходимую и постулируют потенциальную возможность подобной функции у самых разных объектов, например, компьютера. Поэтому функционализм является методологической базой теории искусственного интеллекта и когнитивной науки. Однако существует принципиальная разница между физической системой, не имеющей истинной интенциональности (*intrinsic intentionality*), смысл которой приписывается внешним наблюдателем, и системой, обладающей смыслом фактически⁸. Против потенциальной возможности для компьютера иметь сознание и испытывать эмоции подобно человеку возражает исследователь в области компьютерных наук из Ирландского национального университета (Мейнот) Фил Магуайр. Дело в том, что системы, основанные на таком базовом элементе цифровой схемы, как логический вентиль, складывают каждую информационную единицу из нескольких сигналов. Это

⁵ Nagel Th. What Is It Like to Be a Bat? // The Philosophical Review, Vol. 83, No. 4 (Oct., 1974), pp. 435-450; McGinn C. Mental Content. Oxford, Basil Blackwell, 1989.

⁶ Wittgenstein L. Tractatus Logico-Philosophicus. London, Paul Kegan, 1921.

⁷ Rorty R.M. Consciousness and Objective Reality // The Mind-Body Problem. Warner R. and Szubka T. (eds.). Oxford, Blackwell. 1994.

⁸ Searle J. The Rediscovery of the Mind. MIT Press, Cambridge, MA, 1992.

⁴ Филонов С.В. Введение в даологию. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2007; Его же. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III-VI вв. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2011. 654, [2] с.

приводит к потере информации. Вследствие этого компьютеры не могут справляться со сложными процессами, необходимыми для восприятия информационного потока как единого целого⁹.

Физикалисты сходятся в позиции, что философия и наука должны исходить из предположения о естественной природе процессов, в соответствии с чем, приписываемое разуму, должно приписываться мозгу и его активности. Многие физикалисты утверждают, что сознание может быть присуще различным типам организации материи: головному мозгу не только различных людей, но даже животных, или форм жизни, имеющих иную (небелковую) основу.

Антифункционалистская интуиция выражается так: даже если некая система в совершенстве воспроизводит функции наделенного сознанием человека, мы не можем утверждать, что этих функций достаточно для воспроизведения сознания, если она не воспроизводит качественной сущности сознания.

Таким образом, с философской точки зрения можно выделить следующие три базовые идеи¹⁰:

1. Сознание не тождественно своим функциям.
2. Сознание тождественно определенному материальному носителю (процессам в головном мозге).
3. Сознание обладает определенной феноменологией (субъективность, квалиа, единство поля восприятия и др.). Современные версии утверждают, что только субъективные аспекты ментальных состояний являются эпифеноменами.

Можно предположить, что сознание есть системное свойство мозга, возникающее в силу его особой организации, подобно тому, как системным свойством большого количества молекул H₂O при определенной температуре

является вода¹¹. По другой версии, сознание может быть тесно связано с квантовой механикой, и являть фундаментальной чертой реальности¹². Физики, однако, пока не включают сознание в реестр фундаментальных свойств и составляющих Вселенной.

Таким образом, обнаруживаются следующие две материалистические альтернативы¹³:

1. Сознание – это недоступное на современном уровне развития технологий непосредственной регистрации системное свойство определенным образом организованных систем.

2. Сознание – это свойство всех сходных в функциональном отношении систем вне зависимости от их внутреннего устройства.

По мнению проф. С.В.Чебанова, из-за почти полного размывания в XX в. смысла категорий «физического» и «психического» психофизическая проблема зашла в тупик. Одним из возможных вариантов выхода из тупика является ее интерпретация как соотношения плана выражения и плана содержания, находящихся во взаимно трансцендентных отношениях (по Л. Ельмслеву). Каждому из этих планов оказываются свойственны собственные закономерности, не выводимые друг из друга и не сводимые друг к другу. Подобный подход позволяет обсуждать данную проблематику, не используя такие категории как материя, вещество, физическое, психическое, идеальное, духовное¹⁴. Отметим, что таким образом изложенная позиция вполне отвечает посылам так называемой «двухаспектной теории сознания». *И именно такой подход представляется наиболее целесообразным при сравнительном описании и анализе даосской танатологии и иммортализма.*

¹¹ Searle J. R. *Consciousness and Language*. Cambridge University Press, 2002.

¹² Penrose R., Hameroff S. *Consciousness in the Universe: Neuroscience, Quantum Space-Time Geometry and Orch OR Theory* // *Journal of Cosmology*, 2011, Vol. 14.

¹³ Секацкая М.А. Функционализм как научная философия сознания: почему аргумент о квалиа не может быть решающим // *Вопросы философии*, 2014, №3.

¹⁴ Чебанов С.В. Теоретическая биология в биоцентризме: замысел и реализация // *Холизм и Здоровье*, № 1(8), 2013. С. 3-17.

⁹ Maguire Ph., Maguire R. *An Investigation into the Use of Clickers in Groups for Teaching Data Structures and Algorithms* // *Proceedings of AISHE-C 2012: Responding to Change: Effective Teaching in Higher Education*.

¹⁰ Секацкая М.А. Функционализм как научная философия сознания: почему аргумент о квалиа не может быть решающим // *Вопросы философии* №3. М., 2014.

Alexandr L. Chuzhov. Taoist thanatology and immortalism (in memoriam Torchinov E.A.)

Summary

Prof. E.A. Torchinov (1956-2003) an outstanding Russian taologist. He identified the main problems and prospects for further research in this direction.

Early Taoists declared death as an unnatural thing. They set a goal of achieving personal immortality in the physical body. Analysis textes of the Shang-ch'ing book collection shows that in the III-VI centuries purpose Taoist practices become immortal heavenly official.

There are parallels between radical immortalism early Taoists and modern Transhumanism ideology. It is important to consider alternative solutions to the psychophysical problem.

Keywords: taoism, thanatology, immortalism, transhumanism, psychophysical problem.